

неотвратимость положительного результата видна даже в начале пути.

В связи с этим, хотелось бы обсудить некоторые аспекты содержания образования, в смысле повышения качества подготовки. При этом остановимся на образовательной области математика, где данная проблема выступает наиболее рельефно. Хотя, на наш взгляд, существует немало образовательных областей, где поднятые вопросы столь же актуальны. Например, физика, технология, русский язык, география и т.д. При этом я сознательно сужаю проблему до точки зрения государства на проблемы качества образования.

В современной педагогической науке в достаточной степени осознано значение поставленной цели, ее диагностичности, разумности и принципиальной достигаемости. Идет процесс уменьшения декларативной составляющей. Эти процессы имеют место как естественно научной, так и гуманитарной составляющей образования. И при нормальном развитии системы образования его качество в локальном смысле определяется уровнем корреляции цели и результата. Если поставленная цель не реализована в некотором разумном смысле, а временные ресурсы потрачены вопросы о наращивании качества будут излишни. К сожалению, стандартный процесс в высшей школе в очень сильной степени страдает этими недостатками. Если мы проанализируем рабочую программу традиционного преподавателя, то увидим, что цели, поставленные им, в лучшем случае направлены на освоение его узкого раздела. На сколько они нужны для остальных предметных областей, для формирования общей культуры, что от изученного останется к окончанию вуза, остается за кадром. Но еще древние говорили, что для того, кто не знает куда плыть, не существует попутного ветра. Конечно и такой подход формирует специалиста, но крайне неэффективно, и по-видимому, не качественно. В естественно научной области хорошо зарекомендовала себя идея различения уровней усвоения восходящая к таксономии Блума [1] и разрабатываемая в трудах отечественных педагогов [4], [5] и вполне естественно желания добросовестного преподавателя изложить свой фрагмент содержания образования на самом высоком уровне. Но, к сожалению, как показано в работах [1], [5], переход на каждый следующий уровень, требует удвоения, а то и учетверения временных ресурсов. Поскольку силы человеческие конечны, как и время, отводимое на освоение раздела, возникает эффект «проваливания», и только иллюзия освоения программы. У этого момента имеется и еще одна отрицательная сторона, когда при реальном отсутствии образовательных достижений ставится не заслуженная оценка, унижающая, а, возможно, и развращающая и студента и преподавателя. Этому эффекту способствует традиционная для российской высшей школы технология оценивания образовательных достижений по предмету. Когда оценивает тот же, кто и учил. Но даже, если курс прочитан идеально, и все уровни усвоения соблюдены, все равно, в соответствии с законами психологии, если освоенный материал, не будет активно использоваться в будущем, он обречен на забвение и, следовательно, мы вновь возвращаемся к

эффекту напрасно потраченного времени. Из всего вышесказанного хотелось бы сделать несколько выводов.

1. Необходимо, там где это возможно, провести ранжирование и взаимоувязку образовательных целей.

2. Продумать необходимые уровни усвоения соответствующих разделов и понятий.

3. Проводить непрерывный мониторинг реального достижения соответствующих уровней и целей.

4. Осуществлять процедуру коррекции целей и анализа причин их не достижения.

Мы понимаем, что сформулированные задачи требуют значительного времени и сил для своего решения, даже частичного, но на наш взгляд они этого стоят, поскольку наполнят труд каждого преподавателя реальной научно-методической работой, появится общее поле для исследований, повысится качество и эффективность образования,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения – М., 1995. – 336 с.

2. Бордовский Г.А., Нестеров А.А., Тряпицин С.Ю. Управление качеством образовательного процесса: Монография. – СПб.: издательство РПГУ им. А.И. Герцена, 2001. – 359 с.

3. Гличев А.В. Основы управления качеством продукции. – М., 1998.

4. Редлих С.М. Педагогические основы социально-профессиональной адаптации учителя. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М., 1999. – 42 с.

5. Симонов В.П. Педагогический менеджмент. – М., – 264 с.

Работа представлена на III научную конференцию с международным участием «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники», 22-29 октября 2005г., Хургада (Египет). Поступила в редакцию 30.08.2005г.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Редлих С.М., Кундозерова Л.И.,
Савиных А.И., Базайкина Т.В.
КузГПА

Проблема изучения предпосылок преступного поведения человека является сложной и противоречивой, поскольку в основе ее лежит до конца нерешенный вопрос о природе человеческой личности. Анализируя историю данной проблемы можно отметить существование до последнего времени двух взаимоисключающих подходов: социологизаторского и биологизаторского.

В биологизаторских концепциях (Ч. Ломброзо, Э. Кречмер и др.) природа преступного поведения человека объясняется за счет неких врожденных, наследственных факторов и механизмов. Так, итальянский врач Ч. Ломброзо разработал классификацию преступников, включающую такие группы как прирожденные преступники (люди, преступность которых предпо-

деляется определенной низшей физической организацией атавизма или дегенерацией, 35% от всех преступников), душевнобольные преступники, преступники по страсти и случайные преступники. Немецкий психиатр Э. Кречмер на основе констатации связи между строением тела и характером человека выдвинул так называемую теорию о наследственном конституциональном предрасположении преступного поведения. В рамках биологизаторского подхода в изучении преступности возникли также теории эндокринного предрасположения и хромосомных аномалий (У. Клайфельтер).

Социологизаторские концепции делинквентного поведения (А. Кетле, Э. Дюркгейм, Д. Дюпати, Г. Тард, Л. Леви-Брюль и др.) делают акцент на социальных и культурных факторах, влияющих и определяющих поведение человека в обществе преступления, преступник же является только орудием. Французский социолог Э. Дюркгейм предложил термин «аномия» (от франц. *Anomie* - отсутствие закона, организации) — состояние общества, при котором отсутствуют общепринятые нормы и ценности, наблюдается своеобразный нормативный вакуум. В таких условиях присутствует равнодушие, отчужденность, недоверие людей друг к другу, теряется стабильность института семьи, растет безразличие к деятельности государства. Э. Дюркгейм отмечает, что не только промышленные и финансовые кризисы, несущие бедность и разорение, увеличивают число отклонений в поведении, но и благоприятные перемены оказывают то же влияние так как кризис является потрясением коллективного строя. Американский социолог Р. Мертон в 1938 году внес дополнения в учение Э. Дюркгейма об аномии тезисом о том, что её причиной может служить противоречие между целями, пропагандируемыми в обществе и одобряемыми средствами достижения этих целей.

На примере американского общества, Р.Мертон показывает как культуру общепринятым в США личного успеха и благосостояния противостоит ограниченность доступа к социально одобряемым каналам достижения этого успеха, а именно к образованию, профессии, статусу и богатству. К тому же, отмечает Мертон, происходит дальнейшее окостенение классовой структуры, вертикальная мобильность в американском обществе снижается. Тем самым, для значительного количества людей остается практически один выход-поведение, отклоняющееся от социальных норм.

Альтернативой вышеописанным концепциям является переход от дуалистического понимания природы человека (а значит и природы преступного поведения) к монистическому, предполагающему единство истории и природы в развитии человека (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов и др.).

Именно монистический взгляд на природу человека лежит в основе рассмотрения предпосылок совершения подростками преступлений. Предпосылки возникновения преступности несовершеннолетних можно условно отнести к двум большим взаимообусловленным группам: психобиологические и социальные.

К психобиологическим предпосылкам делинквентного поведения относятся различные патологии, отклонения в развитии организма и психики, имеющие как наследственный либо врожденный характер, так и возникающие под влиянием неблагоприятных условий жизнедеятельности индивида и затрудняющие процесс его социализации. С.А. Беличева выделяет следующие психобиологические предпосылки:

1. Возрастные психофизиологические предпосылки трудновоспитуемости и асоциального поведения подростков. Психологи отмечают, что в процессе онтогенетического развития ребенок переживает определенные кризисные периоды, характеризующиеся качественно новыми скачками в развитии психики и организма.

Так, Л.С. Выготский выделяет кризисы новорождения, одного года, трех, семи, тринадцати лет. Возрастные психофизиологические предпосылки совершения преступлений подростками обусловлены переходом от детскости к взрослости, сопровождающимся такими кризисными явлениями в организме, психике и взаимоотношениях подростка как ускоренное и неравномерное развитие организма в период полового созревания; неравномерность развития сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, ухудшающая физическое и психическое самочувствие подростка; повышенная активность эндокринной системы в период полового созревания, ведущая к повышенной возбудимости, эмоциональной неустойчивости подростка.

В период полового созревания происходит возрастание конфликтности во взаимоотношениях подростка с взрослыми, родителями и учителями. Происходит также активное формирование потребности общения со сверстниками, обостряющее стремление к самоутверждению, что в определенных неблагоприятных условиях может проявляться в формах преступного поведения.

2. Психические и физические патологии и аномалии, затрудняющие социализацию подростка. Это, прежде всего, нервно-психические нарушения и расстройства: неврозы и невротические проявления, задержки психического развития, патохарактерологические изменения, психопатии, олигофрения и т.д. По данным криминологов, в настоящее время каждый 7-10-й подросток, совершающий преступление, имеет выраженные отклонения в нервно-психическом состоянии. [6] По данным А.Е. Личко, делинквентное поведение, проявляющееся в прогулах, хулиганстве, мелком воровстве, отмечается у 40% подростков, наблюдающихся по поводу нервно-психических нарушений без психоза, главным образом, при психопатиях, акцентуациях характера. [7]

Причины нервно-психических нарушений связаны как с органическим повреждением головного мозга (внутриутробные инфекции, асфиксия при родах, различные черепно-мозговые травмы, тяжелые интоксикации и т.д.), так и с социальными факторами, важнейшим из которых являются неблагоприятные условия семейного воспитания.

В отдельных случаях в роли психобиологических предпосылок преступного поведения подростков могут выступать различные и физические недостатки,

дефекты речи, внешняя непривлекательность, недостатки конституционно-соматического характера, которые могут негативно проявлять себя через систему межличностных отношений подростка в среде сверстников. Следует отметить, что существует такое явление как спонтанная детская и подростковая жестокость, проявляющаяся в бестактности, нетерпимости к лицам, имеющим физические недостатки и дефекты.

В качестве примера можно привести повесть В. Аграновского «Остановите Малахова!», в которой прослеживается путь, приведший главного героя - подростка к преступлению. Толчком к преступному поведению героя в повести послужила изоляция мальчика в среде одноклассников, причиной которой был дефект речи (шепелявене).

Гипертрофированные или извращенные биологические потребности. Как психобиологические предпосылки делинквентного поведения, они встречаются у подростков значительно реже, чем у взрослых преступников. К ним относятся юношеская гиперсексуальность, несублимированная в активные формы деятельности, закрепившуюся на уровне дурных привычек, потребность в алкоголе, курении, наркотиках.

Группу социальных предпосылок делинквентного поведения подростков можно условно разделить на две большие подгруппы: макросоциальные и микросоциальные предпосылки. Процессы и явления экономического, идеологического, демографического, социально-психологического характера, происходящие в обществе, детерминируют поведение подростков, создавая негативные условия для жизни и воспитания, тем самым, способствуют совершению преступлений. К макросоциальным предпосылкам совершения подростками преступлений в современной России можно отнести:

- значительное социальное неравенство, находящее выражение в низком уровне жизни большей части населения страны, которое проистекает из нарушения принципа справедливости в оплате труда, глубокого социально-экономического кризиса (пяти процентам богатых и очень богатых людей в России принадлежит три четверти денежных сбережений в стране и за рубежом);

- разрушение социальной сферы, ослабление инфраструктуры образования, здравоохранения, культуры;

- низкий морально-этический уровень общества, выражающийся в бездуховности, психологии вещизма и отчуждения людей. Морально-этическая деградация и падение нравов находит свое выражение в массовой алкоголизации и бродяжничестве, распространении наркомании, взрыве насилия и правонарушений.

К микросоциальным предпосылкам совершения подростками преступлений относятся, прежде всего, издержки семейного воспитания. При этом среди неблагоприятных факторов семейного воспитания отмечаются прежде всего такие, как неполная семья, аморальный образ жизни родителей, асоциальные антиобщественные взгляды и ориентации родителей, их низкий общеобразовательный уровень, педагогическая несостоятельность семьи, эмоционально-конфликтные отношения в семье. С.А. Беличева вы-

деляет несколько типов функционально - несостоятельных семей, способствующих формированию делинквентного поведения подростков. [4; 146]

Криминально-аморальные семьи представляют наибольшую опасность по своему негативному влиянию на детей. Жизнь ребенка в такой семье из-за жестокого обращения, пьяных дебошей, сексуальной распущенности родителей, отсутствие элементарной заботы со стороны родителей часто находится под угрозой. Это так называемые социальные сироты, воспитание которых должно быть возложено на государственно-общественное попечение. Данное социальное бедствие достигло в России невероятных размеров: по данным журнала «Защити меня!» только 5% детей, оставшихся без попечения родителей, - сироты. (Защити меня! 1998, стр. 2).

Асоциально-аморальные семьи - это семьи с откровенными стяжательскими ориентациями, живущие по принципу «цель оправдывает средства». В таких семьях отсутствуют моральные нормы и ограничения, хотя внешняя обстановка таких семей может выглядеть весьма благополучной, а жизненный уровень родителей весьма высоким. Асоциально-аморальные семьи, несмотря на свою внешнюю респектабельность, благодаря своим искаженным моральным взглядам, оказывают неблагоприятное воздействие на формирующуюся личность ребенка, прививая антиобщественные ценностные ориентации.

Конфликтные семьи - семьи, в которых по различным психологическим причинам личные взаимоотношения между родителями строятся не по принципу взаимоуважения и взаимопонимания, а по принципу конфликта и отчуждения. Конфликтные семьи могут отличаться шумом и скандалами, повышением тона и раздражительностью, а могут быть внешне «тихими», но характеризоваться полным отчуждением супругов. Хотя конфликтные семьи не дают ребенку образцов аморального и антиобщественного поведения, негативное влияние оказывают нездоровые, напряженные отношения родителей.

К педагогически несостоятельным семьям относятся семьи, в которых при относительно благополучных условиях (здоровая семейная атмосфера, заботливые родители, ведущие здоровый образ жизни) неправильно формируются взаимоотношения с детьми, совершаются серьезные педагогические просчеты, приводящие к асоциальным проявлениям в сознании и поведении детей. Педагогически несостоятельные, как и конфликтные, семьи не оказывают на детей прямого десоциализирующего влияния. Формирование делинквентного поведения детей в таких семьях происходит за счет утраты воспитательной роли семьи. Наиболее типичными педагогическими стилями в функционально несостоятельных семьях являются:

Позиция круговой обороны, которую могут занимать родители, придерживающиеся принципа «наш ребенок всегда прав». Дети в таких семьях, где родители некритично оценивают своих детей, имеют серьезные дефекты в моральной сфере, отличаются лживостью и жестокостью.

Демонстративный стиль преобладает в семьях, где родители жалуются всем и каждому на своих детей, преувеличивая степень опасности их проступков,

что приводит к утрате у ребенка стыдливости, раскаяния за свои проступки, чувству озлобленности по отношению к взрослым и окружающему миру.

Педантично-подозрительный стиль царит в семьях, в которых родители отличаются недоверием, подозрительностью по отношению к детям, подвергая их тотальному контролю и стремясь изолировать их от сверстников и друзей. Данный стиль вырабатывает у ребенка замкнутость, озлобленность, деформируют эмоционально-волевую сферу.

Жестоко-авторитарный стиль присущ родителям, злоупотребляющим физическими наказаниями. К данному типу отношений, как правило, склонны отцы, стремящиеся по всякому поводу применить физическое воздействие. Дети обычно в подобных семьях растут агрессивными, жестокими, обижают маленьких, слабых и незащищенных.

Увещательный стиль отличается тем, что родители проявляют по отношению к своему ребенку полную беспомощность, предпочитая увещивать, бесконечно уговаривать, упрашивать, объяснять, не применяя никаких волевых воздействий и наказаний. Дети в таких семьях растут своенравными, эгоистичными.

Отстраненно-равнодушный стиль возникает, как правило, в семьях, где родители (в частности мать) поглощены устройством своей личной жизни. Дети в таких семьях предоставлены самим себе, считают себя лишними, ненужными, нелюбимыми, стремятся меньше времени проводить в домашней обстановке.

Воспитание по типу «кумир семьи» часто возникает по отношению к долгожданным детям, особенно в семьях немолодых родителей или одиноких матерей. В таких семьях все капризы и прихоти ребенка незамедлительно выполняются, что формируют крайний эгоцентризм, эгоизм, равнодушие к другим людям.

Непоследовательный стиль воспитания характерен для родителей, не обладающих выдержкой для осуществления последовательной воспитательной тактики в семье. Резкие эмоциональные перепады в отношениях с детьми - от наказания, слез, ругани до умильно ласкательных проявлений приводят к потере родительского влияния на детей. В результате, подросток становится неуправляемым, непредсказуемым, не считается с мнением окружающих.

В качестве одной из предпосылок делинквентного поведения подростков можно рассматривать рас пространенную практику отчисления из школ детей и подростков, которые в силу разных причин не справляются или не хотят справляться со школьной программой, имеют различные отклонения в поведении. По некоторым данным, 2 миллиона детей в России нигде не учатся и не работают. [2; 41]; причинами ухода из школы 45% детей называют конфликты с учителями, 38% заявляют, что их просто выгнали, 24% уходят по причине плохой учебы, 23% покидают школу в связи с началом трудовой деятельности. [8]

Следует отметить, что многие исследователи как на Западе, так и нашей стране обращаются к дегуманизирующей роли образования (Э.Фромм, У.Глассер, В.М. Димов и др.) Технократическое по своей направленности, образование не представляет духовной

ценности для каждого ученика, так как в основном ориентировано на усвоение знаний, умений и навыков. В сочетании с негативными социальными процессами современное образование ведет к созданию благоприятной почвы для роста в молодежной (в том числе, подростковой) среде преступности, насилия, наркотизма, алкоголизма, проституции.

Как показывают многочисленные исследования (А.М. Алемаскин, С.А.Беличева, А.С.Белкин и др.) одной из предпосылок совершения подростками преступлений является учебная несостоятельность, отторжение от классного, школьного коллектива. Как справедливо отмечает В.М. Димов: «Из учащихся - неудачников рекрутируется ? контингент несовершеннолетних правонарушителей» [5;54].

В подростковом возрасте, когда у ребенка еще не выработались внутренние критерии оценки, перво-степенное значение имеет внешняя оценка, основанная на мнении окружающих. Как показали социологические исследования, проведенные А.М. Алемаскиным, 92% педагогически запущенных трудных детей находятся в классном коллективе в изоляции: одноклассники не проявляют желания сидеть с ними за одной партой, помогать в учебе, дружить; на классных собраниях их постоянно ругают, одноклассники дразнят, дают обидные клички. [1]

Исследование С. А. Беличевой показало, что у подростков-правонарушителей в школе и дома преобладают наказания. Так, в школе их наказывают в 8 раз чаще, чем поощряют, дома же наказывают в 6 раз чаще, чем поощряют. Для сравнения приведем данные, характерные для благополучных подростков - соотношение поощрения и наказания составляет в школе 3 к 2, дома 4 к 1, [3; 16]

Подросток, тяжело переживающий свою изолированность в классном (и семейном) коллективе, начинает активный поиск новой среды для самовыражения, самоутверждения, обретения чувства защищенности. Такой средой, как правило, является уличная компания, втягивающая подростка в различные формы асоциального поведения.

Следует отметить, что ни одна из вышеперечисленных предпосылок не действует изолированно от других. Психобиологические и социальные предпосылки тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены в генезисе противоправного поведения несовершеннолетних.

Работа представлена на III научную конференцию с международным участием «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники», 22-29 октября 2005г., Хургада (Египет). Поступила в редакцию 30.08.2005г.

НОВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ВОКАБУЛЯРЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Татарина Л.А.

*Государственная Медицинская Академия,
Астрахань*

Немногим более двух десятилетий назад в мире, вероятно, не было человека, говорящего на англий-